



Читайте в серии:

*Феями не рождаются*  
МОДНЫЙ САЛОН ФЕИ-КРЕСТНОЙ  
ФЕЮ НЕ ДРАКОНИТЬ

ПРАВО ЧЕРНОЙ РОЗЫ

*Шалости богини зимы*  
ШАЛОСТИ БОГИНИ ЗИМЫ  
ПРОДЕЛКИ БОГА ЛЕТА

*Отель потерянных душ*  
ГОСПОЖА УПРАВЛЯЮЩАЯ  
ГОСПОЖА ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

МИМОХОДОМ  
НА КУРЬИХ НОЖКАХ

*МИМОХОДОМ  
НА КУРЬИХ  
НОЖКАХ*



МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
3-13

Иллюстрация *Vvatari*

**Завойчинская, Милена Валерьевна.**

3-13 Мимоходом на курьих ножках / Милена Завойчинская. —  
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

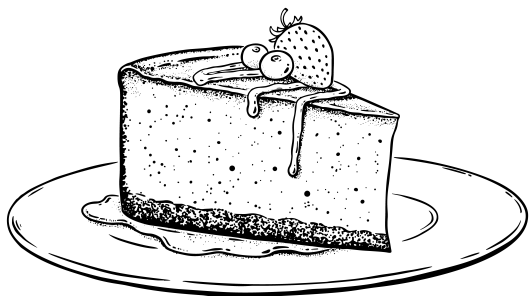
ISBN 978-5-04-239593-2

Опасно встречаться взглядом с выпечкой в витрине. Не успеваешь опомниться, и твоя жизнь превращается в сказку. Яна просто взглянула на витрину кондитерской со странным названием «Мимоходом» и почти сразу стала ее сотрудницей. И работать ей теперь в избушке на курьих ножках. В приятелях у девушки завелась нечисть Колобок, в напарниках — красавчик-маг Марьян. Расположение чудного заведения постоянно меняется: сегодня в одном городе, завтра в другом, а послезавтра — в ином мире! Непонятная сказка вышла у Яны. Если что, она не Баба-яга, а чародейка — мимоходом.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239593-2

© Завойчинская М.В., текст, 2026  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2026



## Глава 1

### КОЛОБКАМ ЗАКОН НЕ ПИСАН

Тот неловкий момент, когда понимаешь, что тебе пора к добрым дядям в белых халатах со смирительными рубашками в руках, у всех наступает по-разному.

Кто-то со стеной начинает разговаривать. Кого-то весело окликает оранжевое кресло. Кому-то окно кажется порталом в лучшую жизнь. Кто-то вдруг вспоминает, что он Наполеон или Жозефина. Ничего такого, дело житейское в нашей непростой жизни, заполненной стрессами и нервотрепкой.

Со мной стены и кресла пока не беседовали. Но вот румяный колобок с витрины булочной подмигивал весьма недвусмысленно и строил похабные рожи.

Собственно, он состоял-то только из рожи, считай. Вот ею мне и подавал признаки своей жизни и моего сумашествия.

— Что думаете? — указала я на него подбородком стоявшей рядом женщине.

Она была уставшая, в руках держала кучу пакетов и дамскую сумочку, похожую на мешок гастролера. Из нее торчали ноги плюшевой игрушки, уголок книги, косметичка. Не закрывалась, короче, сумка. Впрочем, не застегивать сумки сейчас модно.

— Вроде все свежее на вид, — ответила она. — Надо набрать домой выпечки.

— А что вы думаете о колобках? — поинтересовалась я и снова указала на похабную выпечку, которая в данный момент мне подмигивала и одновременно посылала поцелуйчик пухлыми губами из слобного теста.

— Колобкам закон не писан... Нет, не хочу. К нему надо тогда варенье или шоколадную пасту. А этот вроде даже без изюма... — Она присмотрелась.

— Вас смущает только то, что он без изюма? — светски поинтересовалась я.

— Конечно. Если уж брать выпечку, то не пустое тесто, а с начинкой или с изюмом. Ладно, пойду, вроде очередь рассосалась.

Женщина нырнула в нутро булочной, поспешила к прилавкам. Покупать себе выпечку с начинкой. Или с изюмом. А я дружелюбно сообщила гримасничающему колобку:

— Вот так-то. Колобки без изюма не в тренде.

Я хотела еще и руками развести, но подумала, это будет чересчур. Одно дело — девушка, беседующая с витриной. Мало ли, может, со своим отражением разговоры ведет. Но показывать ему жестами, как это самое отражение неправо, уже чересчур. И так уж стоишь с придурочным видом и тарачишься в выставленный за стеклом ассортимент выпечки. Но пока прохожие не косятся, и то хорошо.

И никто, абсолютно никто не реагировал на похабный колобок. Мои персональные глюки видела только я.

— Тетя, а вы какие пирожные любите? — дружелюбно спросила девочка с розовым воздушным шариком в руке, встав рядом со мной.

Ее мама сюсюкалась с младенцем в коляске и сообщала ему, что сейчас они зайдут и купят вкусный торт, печенье и пирожные. И что вечером придут две бабушки, а ту бабушку, которая горячо любимая свекровь, лучше издалека закидывать сладким. Есть шанс, что не загрызет, когда подойдет обняться.

— Пирожные-то? — задумчиво переспросила я девочку, которая ждала моего ответа и совсем не реагировала на слова своей мамы о бабушке. Высокие отношения, да. — Шоколадные и с соленой карамелью. А что, твоя бабушка правда может загрызть? — Я понизила голос и украдкой бросила взгляд на женщину с коляской.

— Да. Она же оборотень. С ними такое случается, — невозмутимо пояснила девчушка.

— Ага... — ответила я.

Да. Очень-очень высокие отношения. Уж на что сложные отношения у нас с мамой Димки, но так ее называть я никогда не рисковала. Хотя, фигурально выражаясь, она меня не просто грызла. Она мной регулярно питалась на завтрак, обед и ужин. О! Кстати.

— А мама моего парня вампир, — шепотом сообщила я своей юной симпатичной собеседнице.

— У-у-у... — Она сочувственно похлопала меня по руке. — Это еще хуже, чем оборотень. Я знаю. У Миланки из соседнего дома бабушка вампир. Миланка, получается, тоже. Но она еще маленькая. Зубы не отросли.

— Хм... — Тут я задала вполне логичный вопрос: — Так если у тебя бабушка оборотень, ты тоже оборотень?

— Не-а. Я фея, как и мама.

— Линочка! — позвала девочку ее мама-фея. Похожа, кстати. Красивая и улыбочивая. — Пойдем, солнышко. Пирожные нас ждут.

— Mam, я хочу шоколадные и попробовать с соленой карамелью. Тетя говорит, что они вкусные.

Тетя, то есть я, ничего такого не говорила. Просто сама их люблю. Но объяснять я ничего не стала, только улыбнулась.

Колобок за стеклом подмигнул мне, когда я снова посмотрела на него. Будь у него руки, показал бы большой палец. Наверное.

— Зря лыбишься, — сказала я ему. — Тебя снова не выбрали.

Он закатил глаза, скорчил рожу.

Я вздохнула. Глянула на вывеску булочной. «Мимоходом!» — гласила надпись. Да, именно так, с восклицательным знаком. Им притворялись багет и кекс со взбитыми сливками вместо точки.

Странное название. И набор выпечки странный. Если булочная — то должны быть только пироги и хлеб. Если кондитерская — то торты и пирожные. А тут все вперемешку. Рядом с живеньким колобком — торт.

Торт себя вел прилично, к слову. Признаков жизни не подавал. Возможно, для меня не все потеряно.

Только вот внутрь зайти я так и не рискнула. Если со мной начнет беседовать с полок и прилавков остальная выпечка и десерты, боюсь, моя психика все же не выдержит.

В очередной раз вздохнув, я украдкой сделала колобку «пока-пока» и повернулась, чтобы уйти.

Мой молчаливый визави подпрыгнул от возмущения и изобразил мимикой негодование моим бегством. Ну, сорян, пацан. Пусть тебя едят другие люди, те, что не любят изюм и имеют крепкие нервы. А я — пас.

Пойду сейчас и сама дома испеку себе... Ну не знаю. Медовик.

Да, точно!

Совершенно спокойный народец эти медовики. Сколько их ни готовила, ни разу они не были замечены в непристойном поведении.

С другой стороны... Может, пора перечитать сказку «Колобок»? Там в самом начале дан очень точный рецепт и инструкция. Не каждая кулинарная книга так точна, как старинная сказка.

*«Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить»<sup>1</sup>.*

Я тоже уже почти старуха, если разобраться. Через два дня у меня день рождения, целых двадцать два года. А я все еще не замужем, без детей и жилье свое не купила. И питаюсь неправильно. Никаких ПП и ЗОЖ не соблюдаю. Приживалка с миксером, только и умею, что тесто крутить.

Это, если что, так меня мама Димы величает, когда он не слышит. Тот факт, что я не замужем, поскольку ее сын не делает мне предложения, хотя мы встречаемся с первого курса института, Адела́иду Льво́вну не смущал.

Ах да. Еще одно уточнение и дополнение. У меня не миксер, а настоящий кухонный комбайн. Подарок родителей на прошлый день рождения. Они сказали, что теперь мне можно покупать алкоголь и сигареты, но лучше не надо. Поэтому вот тебе, доча, кухонный комбайн с планетарным миксером, кучей насадок, дополнительных чаш и множеством функций. Твори и вытворяй!

---

<sup>1</sup> Народная русская сказка «Колобок» из собрания А. Н. Афанасьева.

Полагаю, мама думала, что сама тоже будет им пользоваться. Но не срослось. Комбайн так и оставался полностью моим, а маме было проще по-быстрому взбить блендером и потереть на терке ручную, чем разбирать и потом мыть-собирать «эту здоровенную дуру».

И вовсе моя Марусенька не дура. А мощная бытовая техника со множеством функций. Чего она только не умеет... Я вот столько не могу. Откровенно говоря, я даже инструкцию пока не изучила до конца. Она толщиной с хороший приключенческий роман.

Имя же этому кухонному шедевру технической мысли придумалось сразу и подходило невероятно, как мне казалось. Хозяюшка же, как есть — Маруся.

Вот с ней мы и переехали к Димке, когда решили жить вместе около девяти месяцев назад. Решили я и Димка, конечно. Марусе слова не давали.

Но, возвращаясь к колобку, возможно, я справлюсь сама. Древний рецепт не предусматривает вмешательства мощной бытовой техники.

Да, пожалуй, надо найти крылышко. А то скрести по сусекам нечем. Интересно, что имелось в виду под этим словом в те времена? Надеюсь, не в буквальном смысле оторванное от курицы или голубя крыло?

Вот, кстати. Аделаида Львовна не преминула бы заметить, что уровень моего развития как у воспитанницы ясельной группы. Я даже такие примитивные сказки и то не понимаю. И совершенно точно не пара Димочке, с его-то образованием. То, что учились мы с ним вместе, образование получали одновременно в одном институте, и оценки у меня выше, во внимание не принималось.

Ну да ничего. Пусть я уровня детсадовца, но интернет нам поможет, как и всегда. Окей, смартфон и великий мой помощник-поисковик, вопросик к вам: «Что за крылышко было у бабки из сказки “Колобок”?»

Некоторое время я в замешательстве взирала на полученные ответы.

— Да ну не-е-ет... — пробормотала вслух.

Крылышко оказалось реально крылышком. В буквальном смысле. Отрезанное и засушенное гусиное крыло. Народец вообще не парился на тему защиты прав животных и того, что годится в кухонную утварь, а что — не очень. Полагаю, это из разряда засушенной же кроличьей лапки на удачу.

Я повернулась к витрине, от которой так и не успела отойти, и сообщила колобку за стеклом:

— Никаких крылышек! Есть силиконовая кисточка. Так, а сусеки — это чего такое?

Загадочные сусеки оказались большим деревянным ящиком для хранения муки или зерна. У меня это была пачка муки в фабричной упаковке и в целлофановом пакете, чтобы не пачкала полку. Кóроба тоже не было, не считать же за него прозрачную пластиковую банку, в которой хранился сахар. Всю остальную бакалею мы в целях экономии места не пересыпали никуда, а так и использовали из упаковок, только закрывали вскрытые пачки специальными прищепками.

Так было заведено мамой Димки, а мне было все равно. Главное, что нам с Марусенькой выделили место для творчества.

Спустя еще пару запросов и немного времени я твердо заявила все тому же крайне жизнелюбивому хлебобулочному изделию в витрине:

— Никаких крылышек, сусеков и коробов. Так, что там еще? А! Колобок был «пряжón». Господи, а это еще что за ерунда такая? — посмотрела снова в интернет. — Ага. Так. Не буду я ничего жарить и кипятить во фритюре. Жареное тесто вредно. Короче, решено — медовик! Ну или тортик-зебру испеку. Ее все любят.

Колобок в витрине скорчил грустную рожу, как будто он меня слышал.

Я вздохнула. Снова бросила взгляд на вывеску. При-  
тормозить и полюбоваться на выставленные в витрине  
вкусности мимоходом не вышло. Заведение «Мимоходом!»  
нешуточно задержало меня. Может, рискнуть все же и  
войти?

Зайти так и не вышло. Пока я тут занималась изуче-  
нием архаизмов из старинных сказок, в царстве выпеч-  
ки назревала своя драма жизни. Уж не знаю, что там у  
них случилось, но дверь стремительно распахнулась и на  
крыльцо выскочил взбешенный молодой брюнет в белом  
длинном фартуке и белом же колпаке.

С перекошенным от ярости лицом он сорвал с себя  
колпак, рывком развязал пояс и дергаными движениями,  
путаясь в лямках, содрал фартук. Остался в черной рубаш-  
ке и черных же классических брюках. И что удивительно,  
не изгваздался же в муке. Я вот так не умею. Даже когда  
я в фартуке, все равно регулярно умудряюсь обляпаться.

А парень, не обращая внимания на меня и на прохо-  
жих, скомкал детали защитной униформы и швырнул в  
сторону витрины. В мою. В меня и попал. Я машинально  
поймала то, что в меня бросили, но парень этого даже не  
заметил. Он просто злобно пнул урну, выругался и...

И-и-и...

Наверное, все же я сошла с ума окончательно. А ведь  
все начиналось только с гримасничающего колобка. Сей-  
час же на моих глазах выскочивший из булочной красав-  
чик скастовал — во, я умное слово знаю, в книжках фэн-  
тези читала — огненный шар и запудил его в небо. Тот  
рассыпался там сотней искр, как маленький салют.

Брюнет же снова выругался, развернулся и пошел  
прочь по улице, раскатывая рукава своей пижонской чер-  
ной рубашки.

— Да ну на-а-а фиг. На фиг! Ка-ра-ул! — сказала я.

И пошла в другую сторону. Оглянулась только один раз, на всякий случай... А то, знаете ли... Вывеска кондитерской-булочной все так же демонстрировала название «Мимоходом» с багетом и кексиком вместо восклицательного знака.

А на углу дома висела старинная чугунная табличка с адресом «Ул. Сладкая, 13». Только сейчас ее заметила.

Еще и дом — номер тринадцать. Что странно, ведь по этой стороне шла четная нумерация.



Окончательно я пришла в себя, только спустившись в метро. Причем я даже не осознавала, насколько меня поразили события этого утра, пока не полезла в сумку, чтобы достать карточку на проезд. Вот тогда я и обнаружила, что все еще сжимаю в руках скомканные фартук и колпак, которыми в меня швырнул тот черноволосый красавчик-кондитер.

Я с глупым видом тарашилась на чужую униформу у себя в руках. А потом медленно затолкала ее в сумку. Все тем же комком. О том, чтобы встряхнуть, сложить или вернуться и отдать, я даже не думала. У меня не хватало на это душевных сил.

Всю дорогу до дома я пребывала в той же прострации. Я все-таки сошла с ума и надо признать этот печальный факт? Одного колобка для этого хватило бы.

Но последующий за ним красавчик с огненным шаром в руках... Божечки! Я куда вообще угодила? Это точно моя реальность? Или у нас теперь супергерои из комиксов спокойно по улицам гуляют и швыряют в ничего не подозревающих прохожих своей форменной одеждой?

В общем, я отменила все свои планы на день. Не поехала ни к врачу, ни по магазинам. В обратной последовательности планировалось все, конечно. Сначала магазины и кофе, потом ужасы стоматологии.

Добралась до дома в весьма растрепанных чувствах, пошла по лестнице пешком, чтобы хоть как-то скинуть стресс. Честное слово — действенный метод. Когда поднимешься на четырнадцатый этаж своими ногами, то как-то стресс потихонечку теряет свои чешуйки где-то между лестничными пролетами.

В сумке пришлось покопаться, прежде чем я отыскала ключи, мешали чужие вещи. Зачем? Зачем я их утащила?! Придется завтра нести обратно...

В общем, вошла я в пустую в это время квартиру. И поняла, что квартира не такая уж и пустая, несмотря на середину дня. Из нашей с Димкой комнаты доносились весьма характерные звуки страстных физических взаимоотношений между полами. Причем, судя по накалу, девушка имитировала. Димка почему-то дома и смотрит фильмы для очень-очень взрослых? Но зачем так громко?

Не разуваясь, я прямиком прошла к двери, распахнула ее и почувствовала... Вот тут обычно пишут в книгах, что почувствовала, как «земля уходит из-под ног», или «все оборвалось», или «сердце рухнуло», или «вдребезги разбилось сердце».

Я почувствовала... пустоту. Кажется, я давно уже обо всем догадывалась, просто до сего мига не складывались многочисленные кусочки пазла воедино. И охлаждение между нами. И ухмылки, и лживое сочувствие Маринки, когда я рассказывала, что поссорилась с парнем. И его задержки после работы, и ставшие частыми посиделки с друзьями за футболом. Пахло от него после этого «футбола» не пивом, а шампанским. И то, что он совсем перестал

ценить мою выпечку и попытки порадовать его чем-то вкусным.

А вот и причина. Моя подруга, бывшая, как я понимаю, причем уже давно. Вон она, задорно скачет, изображая наездницу, на моем парне. На постели, застеленной бельем, которое мы с ней вместе и выбирали. То-то она тогда посмеялась надо мной. И теперь, небось, радуется, что может наставлять мне рога на собственноручно выбранном постельном комплекте.

Разожралась она, кстати. Я-то пироги и торты только пеку, сама не ем, лишь видимость создаю, ковыряя в тарелке кусочек до состояния крошек. Мне не рекомендуют врачи, я от выпечки себя потом плохо чувствую. Так бы тоже ела. А Маринка очень любит, налегает и нахваливает.

Выходит, что я кондитер-любитель, который не ест ничего из выпечки. Невеста без жениха. Девушка, которой бойфренд наставляет рога с лучшей подругой.

Ах да! Сегодня я еще и девица без определенного места жительства, потому что жили мы у Димкиной мамы, в большой трехкомнатной квартире. Одна комната наша, вторая — Аделаиды Львовны, третья — гостиная и немного общая.

Наблюдала я за сексуальными забавами Марины и Димы отстраненно. В душе ничего не отзывалось. Не было больно или грустно. Было... никак.

А вот доказательства мне пригодятся. Я достала телефон и сделала несколько снимков и короткое видео. Было мерзко. Но теперь мне будет что предъявить при необходимости.

После, никем не замеченная, я тихо развернулась, так же тихо ушла. И совершенно бесшумно прикрыла за собой дверь. Даже на замок запирать не стала. Вряд ли они заметят это. А если и обнаружат, решат, что сами забыли запереться в порыве страсти.